

УДК 159.923.2

ПСИХОЛОГИЯ ГЛУБИННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И АРТ-ТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-АУТИСТАМИ

Сагайдак А.Н., к. психол. н.,
руководитель

Ассоциация глубинной психологии «Теурунг»

Кудюкина Е.И., ведущий
направления арт-терапии, член

Ассоциация глубинной психологии «Теурунг»

В статье изложены материалы исследований Ассоциации глубинной психологии «Теурунг» по диагностике, коррекции и терапии аутизма методами психологии глубинных трансформаций и арт-терапии.

Ключевые слова: аутизм, психология глубинных трансформаций, арт-терапия, архетип.

У статті викладено матеріали досліджень Асоціації глибинної психології «Теурунг» щодо діагностики, корекції й терапії аутизму методами психології глибинних трансформаций.

Ключові слова: аутизм, психологія глибинних трансформаций, арт-терапія, архетип.

Sagaydak A.N., Kudyukina E.I. PSYCHOLOGY OF DEEP TRANSFORMATIONS AND ART-THERAPY IN THE WORK WITH THE CHILDREN-AUTIST

In this article are presented the materials of studies of the association of deep psychology "Of teurung" on diagnostics, correction and therapy of autism by the methods of psychology of deep transformations and art therapy.

Key words: autism, psychology of deep transformations, art-therapy, archetype.

Постановка проблеми. Аутистические расстройства признаются большинством специалистов мира. Термин «аутизм» ввел в психиатрию Е. Bleuler в 1911 г., назвав им от реальности вследствие особого склада внутренней жизни, особого мира грез и фантазий при шизофрении. В дальнейшем понятие «аутизм» стало широко использоваться применительно не только к шизофрении, но и к другим клиническим состояниям. Многие ученые внесли свои дополнения в понятие аутизма. По мнению Е. Minkowski (1927), аутизм является следствием нарушения «витального» инстинкта; J. Glatzel (1982) интерпретировал аутизм в аспекте коммуникативного нарушения между личностью и средой. Иную трактовку аутизма предложил Н.С. Sullivan (1953), считая его следствием регресса на ранние уровни психического онтогенеза. На взаимосвязь личностной дезадаптации и аутизма обращал внимание И.Т. Викторов (1980), на связь между нарушением сознания «Я» и аутизмом – С.Ф. Семенов (1975). В 1943 г. американский ученый Л. Каннер (L. Kanner), сделал вывод о существовании особого клинического синдрома с типичным нарушением психического развития, назвав его «синдром раннего детского аутизма». Он отнес его к особому расстройству шизофренического спектра, но подчеркивал его отличие от шизофрении. На исследование Л. Каннера в основном опираются и современные критерии аутизма [1; 2; 3].

В настоящее время, невзирая на огромное количество исследований по данной проблеме, до сих пор нет единого общепринятого определения этого состояния. В последнее время наряду с аутической симптоматикой рассматриваются множественные случаи сходных нарушений в развитии коммуникации и социальной адаптации.

Люди, страдающие аутизмом, имеют другое видение окружающей действительности, в результате глубинно-психологических и нейрофизиологических изменений, они не всегда способны понимать значение того, что видят. У них существуют проблемы с воображением, им трудно понять скрытый смысл. Их мыслительные процессы не такие гибкие. Между реальностью и их сознанием существует большой разрыв, поэтому они не всегда в состоянии обычным способом поддерживать разговор, социально взаимодействовать или разделять интересы окружающих [2].

Арт-терапия при аутизме – один из весьма эффективных методов коррекции аутичных детей. Сама по себе арт-терапия помогает понять собственные чувства, о которых невозможно или трудно рассказать словами. Спонтанная изобразительная деятельность способна выражать то, что скрывается в глубине подсознания. Символический язык помогает свободно выражать свои чувства и мысли. С помощью методов арт-терапии успешно разрешаются внутри- и межличностные конфликты,

кризисные состояния, проводится работа с травмами, потерями, тревогами, страхами, а также развивается креативность, повышается целостность личности. В арт-терапии широко применяется рисование, лепка, музыка, фотография, кино, литературное творчество, актерское мастерство. К видам арт-терапии относят библиотерапию, сказкотерапию, драматерапию, песочную терапию, игротерапию, музыкотерапию и ряд других.

Сами аутисты пишут, что они не нуждаются в лечении от самих себя, а нуждаются в коррекции восприятия мира, так как они чувствуют себя как инопланетяне, которые попали жить на Землю без выданной инструкции на проживание, они не знают, по каким правилам живут люди. Для аутиста каждая ситуация может обернуться травмой, для него все как в первый раз, поэтому ему всегда необходима помощь в виде человека, который рядом и может доступно разъяснить ситуацию [1; 3]. Арт-терапия уже давно зарекомендовала себя эффективным средством для диагностики, коррекции и терапии детского аутизма. При ее использовании развиваются коммуникативные навыки у ребенка, страдающего аутизмом. Однако куда более перспективным направлением является использование методов арт-терапии на методологической платформе глубинной психологии.

Степень разработанности проблемы. Ассоциация глубинной психологии «Теурунг», базируясь на платформе психологии глубинных трансформаций как одного из направлений постъюнгианства, активно разрабатывает новые методы работы подобного рода. Использование арт-терапии позволяет понять внутренний мир таких детей на глубинно-психологическом уровне, сформировать более эффективные формы внутреннего диалога и манифестации его в социальном пространстве. Соблюдая основные принципы арт-терапии – снятие оценочности; погружение в творческое состояние с помощью рисования и музыки, лепки, аппликации, взаимодействия с природой; снятие барьерной установок; метафоричность, специалисты Ассоциации делают акцент на взаимодействии с фигурой Внутреннего Ребенка и его базисом – архетипом Божественного Младенца [4–11].

Цель статьи – изложить материалы исследований Ассоциации глубинной психологии «Теурунг» по диагностике, коррекции и терапии аутизма методами психологии глубинных трансформаций и арт-терапии.

Изложение основного материала. Основная задача арт-терапии состоит в развитии самовыражения и самопознания ре-

бенка через творчество и в повышении его адаптационных способностей. При помощи арт-терапии ребенок, страдающий аутизмом, может рассказать о своих переживаниях, о том, что его интересует и волнует, о своих страхах. Благодаря соприкосновению с миром детей-аутистов сам психотерапевт меняется с каждым занятием, проходя через личные инсайты. Мир ребенка-аутиста удивителен и причудлив, это бесконечное пространство новых открытий, и если удастся искренне полюбить и подружиться с ребенком, то для специалиста открывается целый мир знаний, доселе никому не известный [3]. При работе с аутистами первоочередным вопросом становится, уважает ли терапевт этого ребенка, чувствует ли он себя уверенно в работе с образами воображения, могут ли быть выстроены терапевтические отношения, основанные на доверии и способен ли он вынести такую нагрузку.

Основные направления и виды арт-терапии, используемые в работе Ассоциации с аутичными детьми:

- работа с рисунком и цветом;
- работа с глиной и пластилином;
- музыкотерапия;
- библиотерапия;
- драматерапия;
- куклотерапия.

Остановимся подробнее на некоторых из них.

Работа с рисунком и цветом.

Рисуночная деятельность является невербальной и соединяется непосредственно с бессознательной частью психики таким образом, что интеллектуальная и рациональная части значительно менее препятствуют диалогу с бессознательным. Рисование способствует снижению эмоционального напряжения и созданию ощущения большего комфорта у ребенка-аутиста. Это, в свою очередь, приводит к повышению толерантности ребенка к психотерапевтическим отношениям. Благодаря этому, снижается тревожность, ребенок становится более открытым, более раскрепощенным для контакта со специалистом и с миром. Ребенок потом может воспроизводить образы, которые рисует на бумаге, проецировать свое внутреннее содержание во внешнее пространство. Достаточно часто у аутистов существуют проблемы в вербальном контакте с окружающим миром, вплоть до полного его отсутствия. Они не могут выразить себя при помощи слов так, чтобы было другим понятно, некоторые страдают эхололией. Когда дети-аутисты рисуют свои желания или свой страх на рисунке либо воплощают их через газетную бумагу или глину, то они

не только используют другие возможности для их выражения, они осваивают для себя новый вид контакта, что имеет огромное практическое значение для них. Приведем наглядный пример несколько рисунков с 3-летнего возраста до настоящего периода 12-летней девочки, страдающей расстройством аутистического спектра. С 2-х лет в ней преобладали деструктивные силы под влиянием архетипа Ужасного Младенца [5]. В течение 8-летней коррекционно-терапевтической работы удалось структурировать аффективные влияния этой архетипической фигуры, при этом метод рисования был одним из основных (рис. 1 – рис. 7).

Эти рисунки наглядно демонстрируют то, как эволюционировал внутренний мир ребенка, его восприятие окружающего мира по мере терапевтического процесса, как рисование благотворно влияло на состояние девочки и с каждым разом уходили черные краски с ее рисунков и появлялись рисунки, на которых девочка демонстрировала хорошее настроение и доверие к миру. До обращения к психологу у девочки не было речи, объяснить она не могла о своих беспокойствах, будучи совсем маленькой, она сама начала рисовать на обоях, на полу, давая понять взрослым, что необходимо обратить внимание на ее внутреннее состояние. Девочка ходила год в художественную школу, но ни разу не рисовала по предлагаемым техникам, она и до сих пор не разрешает вмешиваться в художественный процесс, когда она рисует, она никому не разрешает исправить или помочь в работе с рисунком. Рисунок – это ее особый, очень значимый способ контакта как со своим внутренним миром, так и с миром внешним.

Рисуночная терапия с детьми-аутистами содержит много значимых нюансов, о которых нужно знать. Аутисты могут часто отвлекаться на различные предметы, которые есть в комнате, и если выделить специально пустую комнату, где все стены и пол одного цвета, желательно светлых тонов и нет никаких отвлекающих рисунков, а есть только банки с красками и кисточка, либо мелки, карандаши для рисования, то он быстрее приступит к процессу рисования без особых уговоров. Так же следует помнить: аутист – это человек, который в любой момент может не принять Вами предлагаемую методику, поэтому психотерапевт всегда должен быть готов к импровизации.

Работа с глиной и пластилином.

Глина является еще одним универсальным психотерапевтическим средством для работы с детьми-аутистами. Им обычно нравится работать с глиной или пластилином, они с удовольствием берутся за эти

материалы и нужно с уважением относиться к полученному результату и без оценки на красоту или правильную форму. Обычно все, что они слепили, они забирают с собой и для них это очень важно.

Работа с масками и гримом.

Этот вид арт-терапии довольно сложен, требует как особых навыков от психотерапевта, так и психологической готовности к нему самого ребенка. Он может быть реализован как изготовление и рисование масок, так и работа с готовыми масками. Маска является эффективным средством манифестации как «Персоны», так и «Тени» [5; 9] ребенка-аутиста. Хорошие возможности дает сочетание маскотерапии с драматической импровизацией и музыкотерапией.

Музыкальная терапия.

Главной задачей музыкальной терапии является наладить слухо-вокальную, слухо-двигательную и зрительно-двигательную координацию, способность синтезировать их в одной деятельности. Особенный эффект имеет музыкотерапия для ребенка-аутиста в том случае, когда его приводят в танцевальную группу, так как он может любить танцевать. Но если музыка ему не понравится, он просто откажется от танцев, для них важно найти свою музыку и особое внимание необходимо обращать на громкость воспроизведения музыки, многие не могут выдерживать шума и громкой музыки. Спокойную классическую музыку можно тихо включать перед сном, чтобы она в фоновом режиме играла и незаметно готовила его ко сну. Аутисты бывают очень музыкальны и талантливы в этом, они могут сочинять музыку и прекрасно петь и играть на музыкальных инструментах. Им также хорошо заниматься хоровым пением. В хоре они не смущаются, часто хорошо поют. А со временем, если разовьются голосовые данные, могут солировать. Пение заметно уменьшает аутизм, поскольку аутисты начинают себя слышать.

Библиотерапия.

Проявление интереса к книгам очень важно для развития аутистов, особенно малышей. К этому их можно подводить сначала через мультфильмы, так как не всегда дети хотят слушать произведения из книжек, для них это бывает скучным и неинтересным занятием. Познакомившись с героями через мультфильмы, можно вместе с ними покупать журналы, книги, так как они уже узнаваемы для них и не несут никакой опасности. Первоначально их будут интересовать только картинки, но со временем они перейдут и на само прослушивание или чтение произведения. Это может про-

должаться долго, но терпение в этом деле всегда побеждает любые препятствия. С осторожностью надо относиться к выбору произведения, необходимо помнить о риске нанести вред психике аутиста.

Игровая терапия при аутизме.

Это одна из наиболее естественных и

эффективных форм работы с детьми – терапия в процессе игры. Этот психотерапевтический подход применяется для того, чтобы помочь детям проработать их психологические проблемы и эмоционально травмирующие переживания или преодолеть поведенческие проблемы и

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

сложности развития. В процессе терапии ребенок начинает лучше понимать свои чувства, развивается способность к принятию собственных решений, повышается самооценка, коммуникативные навыки. Занятия должны проходить в специально оборудованной игровой комнате: индивидуально и в группах. Игрушки подбираются специально для терапии: кукольные домики, различные куклы, машинки, маски, кукольный театр, стол для игры с водой и песком, игрушечные животные, конструкторы и т. д. Игра ребенка происходит под наблюдением и при ненавязчивом участии терапевта-психолога, который в процессе игры выявляет проблемы аутичного ребенка и их причины и помогает ему справиться с ними. Терапевт зачастую привлекает к игре родителей ребенка, если необходимо научить родителей играть с ним или улучшить их взаимодействие.

Песочная терапия.

Песочная терапия представляет собой одну из игровых техник терапевтического процесса, во время которого ребенок (а иногда и вместе со взрослым) строит собственный мир в миниатюре из песка и небольших фигурок. Это метод имеет интересное прошлое, устоявшиеся основы теории и техники в настоящем и перспективное будущее. Ребенок выражает на песке то, что спонтанно возникает в течение занятия. В работе используется множество миниатюрных фигур: людей, животных, деревьев, зданий, автомобилей, мостов, религиозных символов и еще много другого. Такое множество фигур и материалов необходимо для того, чтобы дать ребенку стимул создавать собственный мир. Можно сказать, что ребенку на час предоставляется неведомая вселенная, внутри которой он может создавать свой индивидуальный мир. Ребенок не может рассказать нам о своих сложностях как взрослый, но он может сделать это при помощи песочных картин. Тактильный контакт и развитие мелкой моторики являются дополнительным позитивным эффектом для ребенка с аутизмом.

Выводы. Резюмируя особенности различных методов арт-терапии в работе с детьми-аутистами, необходимо отметить условия, которые должны соблюдаться при применении любой техники:

- Стимуляция и поддержка игровой деятельности.
- Недирективность в игровом взаимодействии с ребенком.
- Уважительное отношение к игре ребенка и к самому ребенку.
- Адекватность игр и игрушек уровню и особенностям развития ребенка.

- Оптимальная организация игровой среды.

Аутизм как особое состояние психики человека пока остается недостаточно изученным, поэтому нельзя уверенно определить, заболевание это или особый дар. В числе известных аутистов – Вуди Аллен и Эйнштейн, Авраам Линкольн и Лионель Месси [2; 3]. В работе с детьми-аутистами индивидуальность подхода является первостепенным условием. Не стоит гнаться за другими, более успешными или известными программами, педагогами. Необходимо уделить первостепенное внимание самому ребенку, его индивидуальности и в особенности специфике его диалога с бессознательным. Для детей-аутистов бессознательное – это не закрытая территория, как для большинства, это мир с куда большей силой притяжения, чем окружающая реальность. Мир архетипов, по-видимому, им очень близок. Оттуда они черпают и свое вдохновение, и свои страхи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алвин Д. Музыкальная терапия для детей с аутизмом / Д. Алвин, Э. Уорик. – М. : Теревинф, 2008. – 208 с.
2. Детский аутизм: исследования и практика / под общей ред. В.Н. Касаткина. – М. : 2008. – 398 с.
3. Дилигенский Н. Слово сквозь безмолвие / Н. Дилигенский. – М. : Центр лечебной педагогики, 2000. – 96 с.
4. Сагайдак А.Н. Использование метода феноменологической редукции в глубинной психотерапии / А.Н. Сагайдак [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fund-issled-molodoy.csrae.ru/ru/1/publications>.
5. Сагайдак А.Н. Палеопсихологические детерминанты формирования архетипа ужасного младенца / А.Н. Сагайдак // Вісник Одеського національного університету. Серія «Психологія». – 2012. – Т. 17. – Вип. 8. – С. 228–235.
6. Сагайдак А.Н. Архетип Внутреннего Оракула и Понтифекс-Я как ресурсы психологии глубинных трансформаций / А.Н. Сагайдак // Вісник Одеського національного університету. Серія «Психологія». – 2015. – Т. 20. – Вип. 2 (36). – С. 128–135.
7. Сагайдак А.Н. Психологический вампиризм и либидофагия в контексте психологии глубинных трансформаций / А.Н. Сагайдак // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Психологічні науки». – 2015. – Вип. 5. – С. 61–65.
8. Сагайдак А.Н. Хтонический полюс архетипа Анимы и его влияние на гендерные отношения в семье (опыт аналитической практики) / А.Н. Сагайдак // Сучасні тенденції психологічного розвитку сім'ї : збірник наукових праць. – Херсон : ПП Вишемирський В.С., 2013. – Часть I. – С. 339–344.
9. Юнг К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг ; пер. с англ., нем. – М., 1991. – 304 с.
10. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг. – М. : Совершенство-Port-Royal, 1997. – 384 с.
11. Юнг К.Г. Либидо, его метаморфозы и символы / К.Г. Юнг ; пер. с нем. – СПб., 1994. – 416 с.